

Дмитрий
ЧЕЛОВЕК И ДЕМОН

Ф О Р Б Е Р Ы

Дмитрий Зуенко

Человек и Демон. Форверы

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Зуенко Д. Г.

Человек и Демон. Форверы / Д. Г. Зуенко — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Произведение "Форверы" является началом серии романов под названием "Человек и демон". В нем описываются приключения молодого врача, который в силу трагических обстоятельств стал на путь черного мага. Вместе с очаровательной демонессой - суккубом он вытворяет немыслимые вещи. Несмотря на то, что он является одним из самых могущественных и смертоносных воплощений черной магии - заклинателем, это не мешает ему творить добро, помогать нуждающимся среди живых и мертвых, которых он может видеть, а так же жестоко наказывать зло.

До самого дна оставалось около сотни метров. Странное предчувствие заполняло тревогой сознание черного мага. Монотонный гул в барабанных перепонках оглушительно взорвался и возвестил о смерти. Перед глазами Макса в одно мгновение пронеслась вся его жизнь. Огромный черный камень, что покоился под толщей воды на самом дне глубочайшей на земле пропасти, странным излучением лишил его сил и возможностей контроля над молекулами частиц собственного тела. Он только успел заметить, как с нарастающей яркостью засветилась фигура демонессы. Удар ужасающей мощи оглушил его. Чудовищное давление моментально раздавило тела двух странников, выпустив потоки воздушных пузырей, устремившихся наверх и заполнив небольшое пространство вокруг красными разводами.

Сущность суккуба, лишившись живой плоти, стала испускать волнообразное свечение в черной зловещей мгле Марианской впадины. Окутав этим светом застывшие в толще неимоверно плотной воды останки юного заклинателя, она начала увлекать их наверх, стараясь как можно дальше отдалиться от губительной и уничтожающей энергии каменного склепа, хранящего в себе антиматерию. Поднявшись выше и полностью выйдя за черту излучения, дух демонессы пронзил пространство яркой вспышкой, образовав вокруг сплюснутого тела черного мага энергетическую сферу, и через мгновение, превратившись в маленькую светящуюся мерцающую точку, устремился в самый центр этого спасительного шара.

Душа Макса еще не покинула тело, которое начало быстро восстанавливаться после того, как мерцающий огонек вонзился в него. Словно очнувшись ото сна, он стал приходить в себя. Мелькающие в сознании странные образы и символы светящихся знаков постепенно таяли. Он открыл глаза, и перед ним воцарилась черная тьма. Чувствовалось сильное давление, которое едва сдерживала постепенно слабеющая невидимая оболочка вокруг него. Сгруппировавшись, юный заклинатель взял под контроль связь частиц тела, ослабив ее до безопасного уровня, словно растворившись в воде. Теперь ему ничто не угрожало. Он оглянулся и понял, что в этой непроглядной и холодной мгле был теперь совершенно один...

Но читателю сейчас будет сложно понять о ком идет речь, и что вообще происходит. Для того чтобы это выяснить, мы вернемся в события полугодичной давности на рубеж самого начала третьего тысячелетия нашей эры. Но перед тем как мы туда отправимся, нам нужно ненадолго переместиться в самое начало истории на двадцать тысяч лет назад...

ПРОЛОГ

Слепящие лучи утреннего солнца накаляли песчаную равнину. На небе не было ни единого облака, что впрочем, являлось обычным явлением для окруженной невысокими скалами долины, в центре которой находилась огромная каменная пирамида. Ее величественная вершина возвышалась над древним миром, который вел свое течение времени задолго до рождения пророков и написания всех известных ныне свитков и религий. Правящие людскими поселениями жрецы собрались сегодня в самом священном месте поклонения. Их собрание было не случайным, ибо все они были оповещены о предстоящей казни самого дерзкого осквернителя веры, с последующим приношением его в жертву.

Гигантское сооружение, дата строительства которого затерялась в пыли времен, имело на своей вершине широкую площадку, центр которой венчался высоким каменным пиком. Служители веры стояли по кругу. Слышались тихие разговоры. Верховный жрец Ханаанского* храма, находящийся ближе всех к центральному каменному столбу, к которому был привязан человек в изорванном и окровавленном одеянии, поднял руки вверх и громко провозгласил:

— Хранители, мы все равны перед богами, а чтить и славить их, великая честь для нас! Так говорят натуфийские* и зарзийские* жрецы! Так говорим все мы! Все, кроме него! — жрец направил руку на связанного пленника. — Он позволил осквернить нашу веру и внес зерна сомнений в людские души! Если бы такое святотатство совершил обычный человек, то

люди бы приняли его за безумца! Но он один из нас, он жрец! Усомнившись в величии наших богов и пытаясь вознести свое самозванное божество, он обрек себя на смерть! Когда его прах воспарит в небо и возрадует великого Эля* и его сына Баала*, нас наградят дождями и большими урожаями! Так воздадим же почести нашим богам и принесем священную жертву!

Вокруг столба с пленником жрецы стали выкладывать тугие связки хвороста, который затем был полит маслом. Верховный хранитель подошел ближе, держа в руке факел.

– Бывший жрец Талим, ты можешь сказать напоследок слова раскаяния. И может быть тогда, тебя пустят в долину предков.

Связанный пленник едва приподнял голову и из последних сил, стараясь говорить громче, молвил:

– Глупцы! Господин наш безлик и видом своим подобен туману. А поклонение вашим богам оскверняет человека, который и без того скверна. Поклоняющийся Альяху, напротив, благословен и будет процветать. Сосуд глиняный, что есть тело человеческое, распадется. И не будет ничего после, лишь мерзость и нечистота. И возродится оно в грязи, доколе не умрет вновь. Тропа Альяха ведет к бессмертию. Идущий по ней станет един с Повелителем и Хозяевами, ибо так говорят они... – последние слова несчастного уже перекрывались треском и гулом нарастающего пламени. Верховный жрец бросил факел в огонь и усмехнулся.

– Что же не поможет тебе твой бог? Видно он оставил тебя...

Талим чувствовал, как плоть начинает гореть. Невыносимая боль жестоко терзала и пыталась вырвать из груди крик. В последнем усилии не поддаваться жару, его сознание померкло и застыло во тьме. Но беспмятство длилось не долго. Сквозь темноту вдалеке забрезжил свет, а на лице стали чувствоваться морозные покалывания. Ощущение невероятной легкости и спокойствия отбросило боль, все тяготы и переживания. Он словно плыл к выходу зыбкого туманного коридора, конец которого светился все ярче и ярче. Мгла вокруг стала проясняться, и перед глазами возникла необыкновенная картина. Его тело парило в необъятном пространстве и двигалось вперед. По правому краю горизонта плыли облака на голубом небосводе. Зеленые деревья и луга слепили яркостью красок. Было даже отчетливо видно, как над полевыми цветами кружатся яркие искры, напоминающие звезды. Левый край горизонта резко и контрастно отличался темно красным небосводом и сверкающими молниями в черных тучах, нависающих над потрескавшейся равниной, сплошь испещренной потоками лавы, напоминающими огненных змей. В самом центре, разделявшем два мира, виднелось звездное ночное небо, на фоне которого возвышалось каменное сооружение, напоминающее башню. По мере приближения к нему, все сильнее чувствовался холод. И вот гранитные глыбы величественного строения совсем рядом. Их блеск отражает непонятные, походящие на человеческие, очертания. Два силуэта, словно выйдя из холодного камня, внезапно появились перед жрецом, и он застыл в пространстве. Два голоса молвили одновременно:

– Первый форвер* – человек. Это великая честь для тебя!

Талим удивленно огляделся и почувствовал, что может говорить.

– Простите мое невежество, но я ничего не понимаю. Кто вы? Где я? Разве я не умер?

– Твое тело скоро потеряет последние искры жизни, но это уже не имеет никакого значения. Перед тобой сторожевая башня, теперь ты ее воин, первый страж, который прежде был смертным. До этого дня лишь ангелы и демоны были в рядах форверов, но сейчас все изменилось. Ты заслужил это своей верой, которую не предал в момент смерти.

Один из светящихся силуэтов начал приближаться и его очертания стали более четкими, приняв вид пылающей огнем мужской фигуры.

– Мое имя Йхэг. Я не только форвер, но и один из стражей Альяха. Мне дано повелевать демонами. Именно я тебя выбрал. Часть моей силы теперь твоя. Так владей ею достойно!

От силуэта стража понеслись потоки искрящейся пыли, которая стала наполнять тело Талима, проникая через нос и рот. Его суставы затрещали, а грудная клетка неестественно выгнулась вперед, словно сейчас разорвется. Через несколько мгновений все прекратилось и жрец, глубоко вдохнув, открыл глаза, которые теперь изливали желтый фосфорицирующий свет.

– Невероятно! Словами передать это невозможно! Я никогда такого не чувствовал. Столько силы, столько разных мыслей. Что я теперь должен делать?

– Для начала вернись назад и покарай тех, кто казнил тебя. Людская плоть и кровь возродят твоё все ещё живое тело. А потом я дам познать тебе твой путь, путь форвера и заклинателя.

* * * *

Максим ничего не знал о своих родителях. С младенчества он рос в детском доме. Близких и друзей ему заменили книги, что в таких ситуациях случается весьма редко. Тяга к знаниям принесла свои плоды. Он с успехом поступил и окончил медицинский институт, став, подающим большие надежды хирургом. Его мастерскому владению скальпелем и феноменальной памяти завидовали многие коллеги. Через пять лет успешной практики он переехал из общежития в свой дом, который достался ему за невысокую цену почти на окраине города. Там был фруктовый сад, колодец во дворе, а по близости большой заброшенный парк, в котором сохранились под опущенными ветвями старых деревьев деревянные скамейки. Было очень приятно уединиться с книгой в руках подальше от городского шума под тенью ветвей. Тишина и покой помогали расслабиться после напряженной работы. Ночные трели сверчков и пенье соловья сладко убаюкивали его, когда теплая погода позволяла спать на открытой веранде. Лишь странные сны, где было бесконечное падение в бездонный колодец, на дне которого сверкали звезды, иногда тревожили его. А ещё являлись во сне размытые тени людей, которых он не знал. В целом жизнь медленно шла своим чередом, а в его домашнем саду она словно замерла в чарующей тишине и благоухающей зелени. И кто бы мог подумать, что он встретит её...

Блестящие смоляные волосы и завораживающая улыбка, подобно удару молнии, сразили наповал. Макс увидел Жанну впервые на юбилее одного из коллег. Она была дочкой пожилого профессора с кафедры хирургии, где он работал. Дерзкий, взрывной характер и вызывающее поведение девушки буквально затеняли тихого и спокойного юношу, но они видимо дополняли друг друга. Зачастую безрассудные поступки Жанны Макс старался гасить своей рассудительностью и всегда находил верный выход из любой ситуации. Но не все можно предусмотреть.

В этот день Максим ещё с утра выслушал от Жанны про то, что в ночной клуб он обязательно должен сходить с ней, так как со слов девушки, там очень весело и подружки хотят на него посмотреть. Возможно, он и согласился бы, хотя не любил такие мероприятия. Но предстояло суточное дежурство, а подменить его было некому. Ближе к полуночи Макса охватило странное беспокойство, но телефон девушки не отвечал. Пытаясь отогнать дурные мысли, он лег в ординаторской на кушетку и попробовал вздремнуть, как вдруг его срочно вызвали в приемное отделение. Привезли кого-то с ножевыми ранениями в тяжелом состоянии. Макс спешно проскочил мимо дежурного полицейского в приемной и устремился к носилкам, которые катили в операционную санитары. Судя по кровавой дорожке, которая оставалась на полу, видно было, что дела совсем плохи. Дав указания срочно готовить реанимацию, он подошел, откинул окровавленную простынь и темные волосы, закрывавшие лицо и грудь, девушки. Несмотря на то, что все было в крови, он узнал пострадавшую. Его ноги подкосились, и только желание спасти Жанну удержало в сознании.

Пульс практически отсутствовал, потеря крови, вызванная серьезными ранениями живота и грудной клетки, была очень велика. До полной остановки сердца Макс успел про-

вести необходимое хирургическое вмешательство и подключить девушку к комплексному аппарату поддержания жизнедеятельности. А далее следовала многочасовая операция, к которой в скором времени подключился приехавший отец Жанны. Весь последующий день и вечер прошли в жесточайшем напряжении. Но вот были наложены последние швы. Теперь все зависело от жизненной силы самой пациентки. Пожилой профессор постарел за это время на десяток лет. Мысль о том, что он может потерять единственную дочь, буквально убивала его. Юноша тоже изводил себя терзаниями, что это он виноват в случившемся, так как не поехал со своей девушкой вместе, разрешив ей уехать одной. Спустившись к дежурному полицейскому, он стал выяснять события, при которых все произошло. Как оказалось, Жанну нашли неподалеку от ночного клуба случайно проезжающие патрульные. Удалось задержать и тех, кто это сделал с ней. Но позже троих преступников отпустили, так как в это дело вмешался кто-то влиятельный.

На территории больницы находилась небольшая церквушка, которая была открыта и ночью. Макс пошел туда. Раньше он не верил в чудеса, которые можно вымолить, но сейчас, стоя на коленях перед большим крестом, не мог сдержать слезы и молитву, слетающую с его губ. Близился рассвет.

Проснувшиеся птицы щебетали на деревьях. Первые лучи солнца пробивались из-за горизонта. В глазах стояла мутная пелена. Макс, еле передвигая ватные от усталости ноги, пошатываясь, шел к больничному корпусу. Странная темнота в окнах нижних этажей и приемного отделения его удивила, но через несколько мгновений свет зажегся. Он поднялся в реанимацию и там его ожидал шок. Оказывается, около десяти минут не было света. Единственный аппарат в отделении, который должен был работать непрерывно, сейчас снова включился, но уже бесполезно. Жанна была мертва. Макс зажмурил глаза и встряхнул головой. Он надеялся, что все растает, словно дурной сон. Но это была горькая действительность. И опять он в первую очередь винил себя. Не тех троих насильников, которые резали ножом его любимую. Не вечно пьяного электрика, который устроил замыкание и не восстановил все во время. Он винил себя и почему-то еще бога, которому молился всю ночь. Сознание и мысли были настолько затуманены, что дальше принимать реальность он уже не мог. Возле кровати с Жанной он провел какое то время, а затем, в помешательстве двинулся на улицу, обратно к церкви. Там, неподалеку, он сел на скамейку и полными слез глазами смотрел на крест, что высился на крыше.

Потом было желание наказать тех, кто нанес смертельные ранения его любимой. Но все попытки добиться справедливости были безрезультатны. Виновных отпустили, а дело собирались закрыть. Лишь удалось узнать, что за мерзавцев вступились люди, которые занимали высокие посты в городской администрации и силовых структурах города. На похоронах Макс не мог смотреть на убитых горем родителей Жанны и лишь когда все ушли с кладбища, позволил слезам омыть могилу любимой. Он долго смотрел на бугор земли и временный деревянный могильный крест с фотографией девушки. Уже начинало темнеть, когда он собрался уходить с кладбища. Подняв свой взгляд в небо, Макс с неприсущей ему злобой тихо сказал:

— Как же ты смог позволить все это? Где твоя доброта и милосердие? Те, кто виновен, остались без наказания. Что ты вообще можешь?

— А ничего он толком не может. По крайней мере, того, о чем его просят. Ты потерял кого-то близкого? Тебе нужна помощь? — послышался тихий голос.

За спиной юноши поправила платок на голове женщина средних лет в темном, длинном почти до земли платье. В ее черных смоляных волосах проглядывалась легкая седина, а смуглое лицо практически полностью было скрыто тенью платка и надвинувшимися сумерками. Макс горько нахмурился, глядя на нее.

— Мне никто не сможет помочь.

Незнакомка подошла ближе и коснулась пальцами его локтя.

– Понимаю тебя. Конечно, вернуть к жизни того, кого ты потерял, мне не под силу. Но разве не хочешь ты наказать виновных? Разве не в этом ты сейчас упрекал своего бога? Если пожелаешь, то я могу помочь.

Юноша отдернул руку. Его собеседница, которая на самом деле являлась ведьмой, посмотрела ему в глаза, их взгляды встретились. Макс почувствовал, как по телу пробежали странные волны легкого покалывания, а женщина при этом удивленно, даже немного испуганно вдохнула воздух.

– Прости меня, я не знала, что встречу тебя сейчас и здесь. Если я нужна, то мои силы в твоём распоряжении, – с этими словами колдунья сделала шаг назад и опустила голову в поклоне, заметив при этом странное для неё удивление юноши.

– О чем вы говорите? Кто вы? Мы знакомы?

– Нет, нам не доводилось встречаться раньше. Меня зовут Ольга. Я буду рада помочь высокородному, если конечно смогу. У меня нет таких сил, как у тебя.

– Каких сил? Я вообще не пойму, о чем идет речь. Видимо вы меня с кем-то путаете.

– Почему ты обращаешься ко мне на вы? У нас так не принято... хотя... кажется, я начинаю понимать. Разве твои предки не поведали тебе о том, кто ты? Разве твой отец или твоя мать не рассказали тебе?

– Я не знал своих родителей. Так что все-таки происходит?

– Обычно я оказываю людям услуги за деньги. Насылаю проклятия, порчу, могу сделать приворот и многое другое. Этим и живу. Но ты другой, ты намного сильнее, потому, что сила твоя не в знаниях, как у меня, а в крови. Разве сам не чувствуешь, что не такой, как все? Разве духи не приходят к тебе?

– Как размытые людские тени? Это бывает иногда, во сне. Но что это значит?

– Это означает лишь то, что ты заплутал в этом мире, не познав своей силы. Твои глаза, они показывают сущность. Не многим дано распознать этот блеск. Мне доводилось, как-то уже видеть такой взгляд. Это было давно, я лишь начала постигать тогда суть истиной веры. Этот высокородный человек уехал навсегда отсюда, но оставил о себе память. Она сохранена в великой книге. Я могу помочь тебе найти ее. Прочитав все, что там написано, ты поймешь, кто ты.

– Интересно. А кем был этот человек?

– Он был заклинателем.

– Я, возможно, не совсем вас понимаю. Если он был экзорцистом, то, причем тут мой взгляд? Или он змей заклинал что ли? – Макс слегка ухмыльнулся.

– Зря насмехаешься. Сейчас тебе ничего неизвестно. Да, действительно люди называют заклинателями или экзорцистами шарлатанов, которые обманом зарабатывают на жизнь свои жалкие гроши. Человек создан для того, чтобы его обманывали. Истинное значение великого титула сокрыто втайне от всех. Заклинатель хранит тайны обрядов Альяха и следует им. Альях, это то, в чем была сотворена вселенная. По-другому ее называют Хаос. Я многого не ведаю про могущество и силу заклинателей. Знаю, что их очень мало и все они потомки одного, первого избранника. И ты тоже, один из его потомков. Кровь великого перерожденного течет в твоих венах. Все, что я точно про тебя знаю, это предназначение быть важным звеном между владыками Хаоса и его паствой, то есть нами, теми, кто поклоняется не банальным божествам людских религий, а истинному повелителю.

– Это Сатане, что ли? Вы ему поклоняетесь?

– Мы поклоняемся справедливости. Не все так просто. И мы не такие, как нас люди себе представляют. Отбрось все, что знал прежде. Среди нас есть весьма известные личности. Многие из них тебе знакомы, просто ты не подозревал об этом. Пойдем со мной, я

помогу тебе обрести самого себя и покой в твоей израненной душе, – ведьма взяла Макса за руку. – Конечно не сразу, но я уверяю, тебе станет легче.

Юноша и женщина вышли за ворота кладбища и двинулись по улице, вдоль высокого каменного забора. Близилась ночь, город осветился фонарями. Машины все реже проносились мимо идущих вдоль дороги двух путников, которые о чем то вели беседу.

От Ольги, которая была одаренной знаниями ведьмой, Макс узнал многое. Но основное, что он для себя уяснил, так это то, что теперь он сможет наказать тех, кто убил его возлюбленную. Оставалось лишь добыть необходимую информацию о том, как раскрыть в себе и использовать ту силу, которая, по словам женщины, имела огромную мощь. Долгие поиски книги, про которую говорила Ольга, через некоторое время привели его к библиотеке, которая являлась самой большой из всех ему известных в стране. Но проблема заключалась в том, что необходимое ему писание, судя по всему, хранилось в секретном, закрытом складе, находившемся под землей. Это был защищенный бункер, ранее являвшийся бомбоубежищем на случай ядерной войны. Попастъ туда удавалось лишь немногим ученым исследователям древних книг и рукописей. В хранилище находились экземпляры, за которые коллекционеры и скупщики антиквариата были готовы выложить весьма внушительные суммы. По этой причине доступ в такую уникальную библиотеку был крайне ограничен, притом, что про ее существование знали далеко не все. Тут Макс в очередной раз помогла его тяга к знаниям и блистательная учеба в институте, а вернее говоря очень теплые отношения с его ректором. Один из ведущих светил медицины видел в юноше необыкновенный талант и испытывал к нему чуть ли не отцовские чувства. Солгав профессору, что он пишет книгу и ему необходим материал из старых манускриптов, которые хранятся в этом недоступном месте, Макс получил возможность попасть туда.

Фасад здания городской библиотеки давно требовал ремонта. Его серые стены были сплошь испещрены трещинами. Пройдя мимо широких парадных гранитных ступеней, два человека повернули за угол, и подошли к служебному входу. Массивные деревянные двери открылись с глухим скрипом. В небольшом холле за столом сидела вахтерша и пила чай. Пожилой мужчина с седой бородой в коричневом костюме, а так же молодой человек в черных джинсах и черной облегающей футболке, который шел следом, остановились возле женщины.

– Добрый день Валентина. Этот юноша со мной. Дай мне ключ от хранилища.

– Здравствуйте Анатолий Николаевич. Давно вас не видела. Совсем студенты видать захлопотали?

– Да вот, хотим взглянуть на одну книгу.

Вахтерша протянула ключ и посмотрела на парня, – Студент наукой интересуется?

Профессор утвердительно кивнул и вместе со своим спутником направился к темнеющему проходу в дальнем углу холла. Мраморные ступени, ведущие вниз, были слегка запылены и давали понять, что тут давно никто не ходил. В конце спуска, в свете тусклой желтой лампочки, показалась железная дверь. Краска на ней давно облупилась, и виднелись следы ржавчины. Ключ в замочной скважине с сухим шелканьем несколько раз провернулся, и заскрипели петли. За открывшейся проржавевшей створкой показалась еще одна дверь. Она была на вид довольно массивна и блестела синеватым покрытием. В самом ее центре мерцал светодиодной подсветкой замысловатый кодовый замок в виде панели с цифрами и латинскими буквами. Пожилой человек набрал код и оглянулся на юношу.

– Эта дверь хранит за собой большие ценности. Ты понимаешь, что не должен никому говорить, что был здесь?

– Разумеется. Вы ведь знаете, для чего я пришел сюда.

– Отлично. Надеюсь, ты найдешь то, что тебе нужно для написания книги. А если что спросят на вахте или еще кто-то увидит тебя, то вариант того, что ты сейчас мой студент, весьма подходящий.

С легким гулом дверь стала открываться. Ее толщина была довольно внушительна, а судя по жужжанию, двигалась она с помощью механического привода. Открывшееся за ней пространство осветилось автоматически включившимися старыми лампами дневного света, которые монотонно загудели. В самом начале помещения, напоминающего чем-то кабинет врача, стоял стеклянный шкаф, в котором было множество картонных коробок. Открыв первую попавшуюся, профессор достал две пары тонких белых тряпичных перчаток, одну из которых протянул парню.

– Надень. Книги можно трогать только в них. И будь очень аккуратен. Некоторые экземпляры весьма ветхие, не повреди их.

Макс некоторое время ходил вдоль пыльных стилажей и полок, сплошь заставленных книгами в старинных переплетах и различными, пожелтевшими от времени, картонными коробками. Остановившись возле одного из таких бумажных склепов, он увидел нацистскую свастику с надписью «Top secret». Целый ряд полок был заставлен толстыми, покрытыми пылью стеклянными, плотно закрытыми колбами, в которых виднелись свитки из папируса. Хранилище было огромным и просторным. По нему, казалось, можно бродить бесконечно. Юноша вспомнил совет Ольги. Она говорила, что кровь поможет найти подобную себе. Фраза была весьма многозначна, но сейчас ему в голову пришла одна мысль. Макс достал из кармана складной перочинный нож и снял тряпичную перчатку с руки. Проколов кончик пальца, он капнул кровью на пол и стал наблюдать за образовавшимся маленьким красным пятном на пыльном кафеле. Несколько минут прошло, но ничего не происходило. Вдруг, почувствовав в месте пореза сильное покалывание, он взглянул на палец руки и заметил, что застывшая и свесившаяся на полтора сантиметра капля крови, вопреки закону всемирного тяготения отклоняется в сторону. Макс шагнул в указанном направлении и прошел с десяток шагов. Его рука непроизвольно выпрямилась, а засохшая капля сорвалась и полетела вперед. Застыв темной точкой на пыльном картоне, она словно указывала на то, что ищет ее хозяин. Небольшая коробка находилась среди еще нескольких подобных и заставлена со всех сторон старыми книгами. Взяв ее с полки, юноша снял картонную крышку и взглянул внутрь. Книга, что лежала там, была очень старой, написанной видимо пером. Ее переплет был не похож на гладкие корешки книг, которые соседствовали на полке. Структура покрытия, почему то очень напоминала человеческую кожу. Рядом лежала свернутая вдвое тетрадь. На ее пожелтевшей бумаге виднелись написанные от руки записи на русском языке. Сама книга была, судя по всему на древнегреческом, с которым юноша был знаком поверхностно. В самом конце имелись записи на латыни. На первой странице из папируса было большими буквами написано, видимо кровью, слово, похожее по очертаниям букв на русское «эфеон». В переводе с греческого это значило «воззвания». Времени на перевод не было. Макс, стараясь осторожно переворачивать страницы, попросту перефотографировал их на камеру в телефоне. В лежавшей рядом тетрадке были непонятные списки названий химических элементов и странные рисунки. В конце он обратил внимание на аккуратно написанный стих. Сфотографировав его, он стал читать:

«Сквозь мглу небес не пробиваются лучи. И словно бес тебя в потемки облачил.

Ты на границе двух миров возведена, среди снегов, покрыта льдом, стоишь одна.

Кто сотворил тебя, дал силу разделять, призрачным сторожем два мира отражать.

В одном цветы и травы свежестью влекут – в другом потоки лавы змеями ползут.

Здесь холодно и страшно, и ветра злобный вой. Сторожевая башня, как грозный часовой.

А в блеске стен гранита и холода камней моя душа сокрыта. И я пришел за ней.

Дорогу к башне показала мне луна. И мои волосы покрыла седина.

Огонь холодный бьет насквозь и сушит взгляд. К земле бесплодной прикоснуться был бы рад.

Я вечный странник между небом и землей, судьбы изгнанник, рад бы обрести покой.

В потоке млечном перестал давно стареть. В холоде вечном не дано мне умереть.

Здесь холодно и страшно, и ветра злобный вой. Сторожевая башня, как грозный часовой.

А в блеске стен гранита и холода камней моя душа сокрыта, и я пришел за ней.

Здесь холодно и страшно, и эхо затерялось. Сторожевая башня мою возьмет усталость.

В ее свечении времени застыла круговерть. Сторожевая башня в себе скрывает смерть».

Макс немного задумался о значении слов мрачного текста, а затем осторожно положил тетрадь и книгу обратно в коробку, которая вернулась на место, где она и была, судя по всему несколько десятков лет. Достав из кармана маленький черный маркер, он поставил на бумажном пожелтевшем покрытии крест, на тот случай, если ему вновь понадобится найти загадочную книгу, значение которой еще предстояло познать. Профессор тем временем изучал очень старый, рукописный вариант библии. Макс подошел к нему.

– Ну, я уже все закончил.

– Так быстро? Ну что ж, тогда пора уходить. Но прежде посмотри вот сюда. Эта библия написана почти тысячу лет назад. Вариант на латыни писали монахи. Еще не было инквизиции, не было многочисленных исправлений и написания разного рода дополнений. Я, конечно, понимаю, что библию писали люди, такие же, как мы. Сначала был первоисточник на древнееврейском и арамейском языках, а затем и греческом. Само слово библия на греческом означает «книга». Потом перевели на латынь. Этот вариант ты сейчас видишь. Ну а далее уже переводили на языки всего мира. Только вот, особенно в средние века, много всего дописывали нерадивые служители церкви, которые так любили жечь инакомыслящих на кострах. Если взять современный вариант, то там пожалуй немного осталось от этого, который ты видишь. Вот так вот. Заставляет задуматься. Не правда ли?

– Возможно. Я, честно говоря, не очень верю во все это. Меня смело можно назвать атеистом, – соврал Макс.

– Да я и сам не любитель походов по церквям, – усмехнулся ректор. – Но историю очень люблю. А это, можно сказать, ее истоки. Ведь трудно даже представить, сколько событий скрыто от нас, сколько переписано. Мы почти ничего не знаем о том, что было на самом деле семьдесят – восемьдесят лет назад. А что говорить о столь древних временах. Все же это все весьма интересно и увлекательно. Обязательно напиши книгу на подобную тему. Увидишь, это произведение будет востребовано.

– А я, вот не уверен, профессор. Даже мое поколение больше увлекается историями романов с различной нечистью и волшебниками. Посмотрите, что сейчас читают! А какие фильмы смотрят? Что уже говорить за подрастающую молодежь... Так что эта очень обширная для споров тема. Давайте мы ее обсудим лучше за кофе где-нибудь по соседству.

– Вы правы. Нам пора. Ну что ж, в споре, как говорится, рождается истина. Идемте, мой юный друг.

На протяжении длительного времени Максим изучал тексты книги. С переводом были проблемы, так как некоторые слова, судя по всему составляющие заклинания, не имели никаких значений. В словарях их попросту не было. На самой обложке крупными буквами на латыни было начертано «De Vermis Mysteriis», что означало «Тайны Червя». Первая глава

книги начиналась с молитвы, заполненной разными и очень необычными именами. Далее весьма размыто пояснялось, кто такие заклинатели. Потом были описания различных обрядов. И в некоторых из них было четко расписано, как вызвать темную сущность, которая сможет сотворить что угодно, по приказу заклинателя. Собственно это и нужно было Макс. Так можно было наказать виновных в смерти его возлюбленной. Но для воплощения задуманного нужно было, собственно говоря, стать этим заклинателем. Книга таила в себе большое количество разнообразных заклятий и ритуалов. И было пояснение того, как стать заклинателем. Варианта представлялось всего два. Первый сводился к длительному и кропотливому поиску могилы умершего заклинателя и цепочки ритуалов. Второй вариант был без всяких обрядов и сложностей – это было кровное родство с другим черным магом. Об этом говорила Ольга. Она уверяла, что Макс имеет силу в крови, которой может обладать только истинный заклинатель. Была незначительная вероятность того, что женщина ошибается, но решение уже созрело. Теперь предстояло найти и изготовить необходимые атрибуты для создания особого амулета, описанного в книге, как «Амулет Кормчего», без которого не являлось возможным совершать никакие действия. В тетрадке, где был написан странный стих, имелись подробные описания изготовления всего необходимого. Так, например ее хозяин советовал использовать в одной части ритуала не золотую чашу с печатью Сакката, ввиду ее дороговизны изготовления, а обычное кольцо печатку с оттиском указанной печати, которое, по сути, так же являло собой пусть и маленькую, но чашу. Было еще много дельных советов от бывшего владельца книги, который даже указал свое имя. Его звали Герман, он был родом из Австрии. А здесь, когда он находился в поисках одного артефакта, его задержала ситуация, описание которой заставило Макса закрипеть зубами. Как писал Герман, он встретил русскую девушку, которую звали Елена. Опасаясь заводить серьезных отношений ввиду своей миссии, он рассчитывал на мимолетный роман. Но так получилось, что юная студентка зажгла в сердце черного мага чувства, что само по себе являлось чудом. Потеряв голову, он признался девушке во всем. Но, вопреки его ожиданиям, она приняла его черную сущность и веру, сказав ему о своей любви, и решив быть с ним. Теперь ей предстояло следовать с ним далее. Такой шаг был весьма проблематичен, так, как в те времена не приветствовали диссидентов. Имея некоторые связи, Герман все же решил вопрос с выездными документами девушки. И тут произошло то, что могло повлечь проблемы с выездом из страны – Елена забеременела. А до окончательного утверждения всех документов, не смотря на договоренность, предстояло ждать около года. Роды были крайне тяжелыми. Девушка потеряла слишком много крови. Герману лишь показали родившегося мальчика, сказав, что покойная назвала его Максимом. Не желая малышу своей участи и связи с потусторонними силами, отец оставил его в доме малютки и уехал из страны. Написав все это в тетради, колдун рассчитывал, что в случае, если его потомок, когда-нибудь найдет эту информацию, то сможет понять причину такого решения и поступка. Макс скомкал со злостью лист бумаги с этими записями и, глубоко вздохнув, поднял лицо вверх. Затем, встряхнув головой, он постарался расслабиться и настроиться на предстоящую работу.

* * * *

Летний безоблачный полдень палил зноем. На высоком пригорке, поросшем густой зеленой травой, стоял молодой человек, одетый в темную одежду и задумчиво смотревший вдаль. Черные брюки и походящая по цвету на смоль рубашка с длинным рукавом явно не вписывались в цветущий зеленью и полевыми цветами пейзаж, а так же едва просматривавшихся вдалеке пляжников, одетых в легкие майки и шорты. Ладонь его правой руки была направлена вверх, и на ней покоился металлический круг, походящий на диковинную большую монету испещренную множеством тонких отверстий, расходящихся тремя рядами от центра в стороны. Вниз свисал черный шнурок, который был продет в два крайних отверстия амулета. Немного помедлив, а затем, надев его на шею, человек снял с пальца правой руки

золотой перстень с необычной печатью и, перевернув его, положил на ладонь левой руки. Достав из кармана шприц наполненный кровью, он заполнил ею напоминавшую чашу внутреннюю полость перстня. Затем, юноша одним взмахом, окропил кровью из кольца амулет на своей груди. Странное заклятие зазвучало с его губ:

—« Ээл хэ сэрээ эспэ нэст нэбэр...»

При первых произнесенных словах погода стала резко меняться. Древняя формула освещения амулета несла в себе огромную энергетику, которая стягивала высоко в небе влагу и образовывала быстро нарастающие облака. Проходящие вдалеке люди с удивлением смотрели вверх, как тучи крутились на небе в необычном водовороте и быстро темнели. Макс продолжал читать заклятие. Резкий ветер волнами прошелся по траве и листве деревьев. Солнечные лучи спрятались за чернеющим небом. Нахлынул мрак, как при бушующей грозе. Натянуло густой туман, в котором скрылась цветущая летняя растительность. Все вокруг необычайно изменилось. После произнесения последнего слова заклинания, появилось ощущение невидимого удара в пространстве, словно грянул гром, хотя никаких звуков не было. Наоборот, воцарилась мертвая тишина. Замерли порывы ветра и шум листвы, застыли в воздухе капли росы. Казалось, что время остановилось. Макс с удивлением протянул руку вперед, касаясь пальцем застывшей крупной капли воды, как вдруг, заметил движение вокруг себя. Со всех сторон, двигаясь сквозь туман, к нему приближались странные размытые силуэты людей. Рассмотреть их не являлось возможным, так как они были прозрачны, словно сделаны из того же тумана, что окружал все вокруг. Остановившись в незначительном отдалении, загадочные фантомы замерли. Но один из них, меж тем продолжал приближаться, обретая все более четкие черты. В нескольких шагах от юноши остановился одетый в льняную темную накидку с капюшоном высокий и смуглый мужчина с короткой седой бородой. Его лицо слегка блестело от застывших на нем капель росы. Глаза пришельца светились фосфорицирующим желтым светом. Низкий и властный голос пронзил пространство:

— Меня зовут Талим. Я создал формулу амулета, который сейчас на твоей груди. Юный заклинатель, ты правильно освятил его. Что теперь будешь делать дальше?

Максим склонил голову в поклоне.

—Я знаю, кто ты, читал про тебя. Это ты вдохновил написать великий гримуар* его автора.

— Терция Сибелиуса? Да, это мой лучший ученик. Вот он, стоит здесь с нами, — Талим указал рукой на один из туманных призраков, находившихся по кругу. — Он лучше всех смог понять истину и перенести ее на страницы книги. Но ты не ответил на мой вопрос. Так все же, что ты теперь будешь делать? К чему стремиться?

— Я хочу вызвать темную сущность, одного из стражей Альяха, что бы он мне помог наказать моих врагов.

— Глупец! Вызвать стража Хаоса смертным неподвластно! Они сами решают, кого призвать к себе. Будь внимателен в учении, прочти многократно книгу, которая научила тебя пока что лишь самой малости! Ты можешь вызвать лишь обычного демона, да и то, при условии, что тебя услышат. И меня берут сомнения, что темным силам станет интересно помогать простому смертному кого-то наказывать.

— Тогда я предложу свою душу. Я должен отомстить за смерть своей возлюбленной, пусть и ценой жизни!

— И ты думаешь, что кому-то нужна твоя душа? Ее пытаются продать лишь глупцы, которые ничего не получают взамен. Повторяю тебе, читай книгу, там написано, чего желают демоны для насыщения. Пресную пищу, они не приемлют, а душа человеческая пресна. Но даже кровавая жертва, даже сотня жертв тебе не поможет. Ты должен доказать, что ты достоин получить силу, что достоин владеть мощью заклинателя!

– Но как? Как мне это сделать?

– Это ты должен понять сам. Я дам подсказку, как впрочем, и всем до тебя. Надо доказать, что ты нужен тому, у кого просишь. Этот закон стар, как весь мир. Подумай над этим и попусту не вызывай демона. Ты должен быть уверен в правильном решении. И еще, внимай тому, что я сейчас скажу: тебе предстоит проводить жертвенные обряды. Так вот, никогда не вреди безвинному. Если ты причинишь вред невинному созданию, то это вернется к тебе, причем многократно преумножено. Жертва должна быть грешна, повинна в тяжких злодеяниях. Будет хорошо, если это убийца или крайне жестокий человек. В этом случае уже ты будешь являться своеобразным бумерангом, возвращающим зло. Помни, хоть сила у тебя в крови уже есть, но нужны и знания. Будь пытливым, не останавливайся, никогда не думай, что знаешь все. Такого не бывает. Даже мне есть чему поучиться. А теперь нам пора расстаться, не стоит надолго замедлять ход времени. Мы еще встретимся.

Все призраки и сам Талим исчезли в одно мгновение, словно их и не было. Ветер быстро разгонял туман и перепуганных пляжников. Погода стала постепенно налаживаться и облака, посветлев, практически растаяли на голубом небосклоне. Максим взглянул на амулет. Следы крови остались лишь на его футболке, а с блестящего металла они исчезли, словно впитались. Блеснув зеленым свечением, по железной поверхности освещенного оберега пробежала волна, едва заметная при солнечном свете.

Вернувшись домой, Макс некоторое время провел, изучая тексты книги, а затем связался по телефону с Ольгой. Договорившись с ней о встрече, он направился в вечерний город.

Городской парк отдыха практически опустел. В будние дни здесь было мало людей. Лишь редкие гуляки, укрывшись от света фонарей под раскинувшимися ветвями деревьев, располагались на лавочках и дымили сигаретами. Где то вдалеке звучала гитара. Возле старого, причудливого, выполненного в виде ступеней фонтана, было совсем темно. Еле слышно журчала вода, шелестели листья деревьев. В темноте вспыхнул огонек сигареты и послышался тихий голос.

– Приветствую тебя, высокородный. Чем я могу помочь?

– Здравствуй Ольга. Для начала прекрати меня так называть. Становится как то не по себе. В конце концов, у меня ведь есть имя.

– Как пожелаешь. Так что же привело тебя сюда? Ты нашел священную книгу?

– Не только нашел, но и узнал, кто был ее последним обладателем. Но не в этом дело. Мне нужно получить ответ на один вопрос, похожий на ребус. И мне нужен твой совет.

– Я слушаю тебя.

– Мне нужно доказать демонам, что я нужен им. Только так я смогу получить желаемое. И мне приходит на ум много вариантов, но ни в одном из них я не уверен. Что ты мне можешь посоветовать?

– Ну, что тебе сказать, тут так просто не ответишь. В любом случае, конечно, для того, чтобы что-либо получить, нужно сначала предложить не менее ценное взамен. Когда я тревожу духов для порчи или приворота, мне нужно ублажить их. Есть много вариантов подношений. Но для такого союза с демонами, да еще и самыми высшими, не думаю, что даже человеческая жертва сгодится.

– Но мне любой ценой нужно доказать, что я нужен! Ты же много знаешь, общаешься с другими ведьмами. Неужели никто не знает ответ на этот вопрос?

– Если так рассудить, то мы все нужны нашим повелителям. Наша преданность и вера дают им пусть хоть малую, но поддержку. Но чтобы вот так, прямо быть необходимым, нужным? Я даже не знаю, что и сказать. Да и вряд ли кто скажет. Ну, вот представь себя в битве с врагом. И представь, что под ногами твоими мельчайшие создания, меньше муравьев. Некоторые из них желают твоей победы и всеми силами пытаются помочь тебе. Ты без присталь-

ного внимания даже не видишь их. Они суетятся, бегают, кто-то при этом растоптан. Иногда это сотни, а зачастую тысячи, миллионы. Ты продолжаешь свою битву, и малая крупица энергии подпитывает тебя от этих крошечных комах, которые пытаются поддержать тебя, а не твоего противника. И особой помощи это не дает. Но что должен сделать один маленький муравей, для признания его самым нужным? Я не могу дать такой ответ.

– И, тем не менее, на этот вопрос уже отвечали.

– Прости меня, Максим, но может тогда стоит спросить у того, кто давал этот ответ?

– Нет. Я должен сам все осознать, теперь я это понял. Вот только жаль, что попытка у меня будет всего одна. Ладно, желаю тебе удачи. Прощай.

Сидя над переводом книги, Макс прочел ее всю до конца. Он изучил схемы и формулы обрядов. В гримуаре описывалось много мест, где надлежит проводить ритуалы для вызова демонов. Ему подходил вариант с кладбищем, которое, по сути, являлось неким порталом, связывающим мир живых с потусторонними силами. Оно должно было быть предпочтительно заброшенным, с безымянными могилами и высохшими деревьями. Как раз такое было неподалеку. Не хватало лишь ответа на мучавший его вопрос. Часто вспоминая слова из стихов, написанных в конце тетради, он пытался понять, что именно хотел передать автор, о какой башне шла речь. Тут явно был какой-то скрытый смысл. Потом он долго думал о разговоре с Ольгой, анализировал все, что она говорила. И ему в голову пришла одна мысль, которая, скорее всего, была правильным решением. Но убедиться в ее верности был только один способ.

* * * *

Ночь окутала туманом пустынную улицу. Редкие фонари едва освещали тусклым желтым светом асфальтную дорогу и слегка блестящую от осевшей росы высокую траву на обочине. Сквозь туманную пелену двигался темный силуэт в капюшоне. Максим специально надел черную накидку и скрыл лицо, чтобы никто из случайных прохожих его не узнал. Хотя подобная встреча была маловероятной, так как время давно перевалило за полночь. Дорога резко свернула в сторону, а ночной странник продолжил свой путь прямо, уже в густую заросль деревьев. На некоторое время из-за облаков показалась луна и осветила дубовую рощу, через которую шел Макс. В стороне показалась тропинка и несколько фонарей, освещающих самый край заросшего парка. Здесь крайне редко кто-либо ходил даже в дневное время. Путник скинул капюшон и огляделся по сторонам. Его взгляд остановился на ветхом полуразрушенном деревянном заборе, ограждающем старое заброшенное кладбище. Визитеры к могилам усопших здесь были необычайно редки. Многие обелиски утратили начертания имен и дат. Покосившиеся кресты обросли вьющимися растениями. Несколько сухих высоких деревьев с отвалившейся корой и обнаженными стволами, мрачно возвышались в самом углу кладбища и уходили своими вершинами в туманную высь. Максим подошел к разбитой калитке и со скрипом распахнул её. Слегка наклонившись, он тихо произнес:

– Поклон царствию мертвых. Уважь имею.

Только после этих слов он ступил дальше. Холодный мрак окутывал пространство, под ногами потрескивали опавшие ветки. Через некоторое время, в небольшом отдалении, прямо возле одного из сухих деревьев, в тусклом лунном свете показался могильный холм без креста. О старом захоронении свидетельствовали лишь остатки практически рассыпавшегося надгробья. Макс остановился возле этой могилы, три раза сильно топнул ногой и достал из кармана небольшой бумажный сверток. Он высыпал из него мелко перетертые ржаные хлебные крошки вокруг себя.

– Приветствую тебя, хозяин кладбища. Приветствую вас духи. Выслушайте, примите, да не отвергните. То услада, то силой исполнены будьте. И помогите мне призвать демона бездны.

Максим, наклонившись над могилой, положил на нее руки и начал произносить молитву:

– «Во имя пребывающего во мраке, стоящего за чертою. Во имя того кто заставляет трещать основания миров, ибо не вынести им Его величия и всесокрушающей мощи. О Ты, пробужденный кипящей кровью дев, услышь мой зов. Приди на грешную землю, услаждаемый воплями жертв. Из девяти краев забвения, из семи колодцев пустоты, выйди Владыка...»

Когда молитва закончилась, подул резкий ветер, который поднял сухую листву и разогнал туман. Небольшой вихрь закружился вокруг призывателя и с нарастающей силой пытался оторвать его от земли. В потоках ветра засверкали походящие на искры от костра огоньки, которые били в грудь, словно пытаясь нанести вред. Накидка с капюшоном отлетела в сторону. Макс увидел, что под распахнутым воротом куртки засветился его амулет. Зеленоватое свечение словно создавало невидимую преграду для беснующихся огоньков. Вихрь стал ослабевать и, отпустив юношу, отлетел на десяток шагов в сторону. Совсем затихнув, он словно рассыпался сотнями искр, оставив после себя небольшое черное туманное облако. Сразу несколько грубых и очень низких голосов молвили в тишине:

– Зачем ты звал нас, смертный!

Макс, глубоко вдохнув, сделал шаг вперед.

– Прошу дать мне силу магии заклинателя и защиту демона! Это поможет мне в полной мере осуществлять высшую цель.

– И какова она?

– Вознести над всеми верами и религиями имя истинных богов! Приложить все усилия для многократного увеличения числа верующих, дабы расходилось от них слово правды, подобно волнам, от брошенного в воду камня!

– Что ж, верная цель. Силу ты получишь. Но для подселения к тебе сущности нужна жертва! Прямо сейчас!

– Владыки, значит ли это, что жертва должна быть принесена по всем правилам? Я не готов полностью соблюдать ритуал. Здесь нет алтаря, при мне только обычный стальной клинок. Да и поиски жертвы займут время.

– Отбрось правила, ведь мы уже здесь! Помни только, что нужна умерщвленная плоть и кровь, ибо пресная пища неприемлема! А жертва ближе, чем ты думаешь. Она приближается сюда. Будь готов и тверд в действиях!

Черное туманное облако устремилось к поверхности могильного холма и растворилось в нем. Легкие порывы ночного ветра стихли, словно затаились. В звенящей тишине, где-то вдалеке слышались людские голоса и вскрикивания. Максим подошел к забору и сквозь широкие щели в гнилых досках увидел в свете далеких тусклых фонарей, которые освещали заросшую тропинку, приближающиеся людские силуэты. Теперь было отчетливо видно, что впереди, быстрым шагом, переходящим на бег, двигалась девушка, которая уже свернула с освещенной дорожки. Ее длинные светлые волосы и стройный силуэт освещал холодный диск луны. Она оглядывалась на преследующих ее двух мужчин. Их высокие и крепко сложенные фигуры злобными тенями следовали за ней. Девушка направилась прямо к калитке на входе кладбища. Макс быстро поднял с земли сброшенную черную накидку, и присев укутался в нее, теперь напоминая нечто бесформенное и угловатое, вроде разошедшегося пня. Вынув из ножен кинжал с длинным узким лезвием, он стал наблюдать сквозь небольшую щель в ткани за происходящим. Беглянка резко открыла калитку, сломав ее при этом и повалив на бок. Она успела сделать лишь десяток шагов, как ее схватили преследователи. Заломав ей руки, они злобно зашипели:

– Веди себя тихо, иначе прирежем, – с этими словами один из мужчин щелкнул выкидным ножом и прислонил блеснувшее в темноте лезвие к шее девушки, которая обмякла и тихо взмолилась:

– Отпустите, пожалуйста. Меня дома ребенок ждет.

– Что же ты ходишь по ночам, если дома дети ждут? Сейчас мы получим то, что хотим. Тебе, наверное, не привыкать. Веди себя хорошо и тогда останешься живой.

– Пожалуйста, не надо, не надо...

Мужчины подтянули девушку ближе к сухим деревьям, возле которых виднелся одинокий могильный холм, странный обломок черного гнилого пня и небольшая лужайка с мягкой зеленой травой. Повалив свою жертву на землю, один из злодеев крепко взял ее за руки. Второй злоумышленник протянул приятелю нож и стал стягивать с девушки одежду.

– Держи ее. Если будет дергаться, режь горло.

Насильник уже стал снимать с себя штаны. Его напарник, одной рукой закрыв рот жертве, и порывисто дыша, наблюдал за действиями. Вдруг его глаза округлились от ужаса. Да и было от чего. То, что они приняли за трухлявый пенек, вдруг резко преобразилось, приняв форму гигантской летучей мыши накрытой капюшоном, с развивающимися полотнами черной ткани вместо крыльев. Воображение в перепуганных глазах преступника нарисовало злобные сверкающие глаза в темноте накидки. Ужасающий фантом, зашипев, стремглав кинулся вперед.

Макс чувствовал, как в нем закипает злость. Ему представилась картина, как напали на Жанну и резали ее ножом. Дикая ярость полностью овладела им. Он решил использовать эффект неожиданности и перед нападением напугать мужчин, с которыми ему при обычных обстоятельствах вряд ли удалось бы справиться. Резко встав и раскинув руки в стороны, он издал шипящий звук и бросился на успевшего снять с себя брюки противника, находящегося к нему спиной. Стилет молниеносно вошел в правый бок ниже ребер, пробив печень, и резким рывком разорвал плоть. Раненый истошно закричал, хватаясь за расплывающуюся в стороны рану. Максим тем временем кинулся на второго противника, который оцепенел от ужаса и не двигался. Кинжал пронзил грудь очередной жертвы, которая упала на траву, слегка подергиваясь и схватившись руками за рукоять. Девушка была перепугана происходящим, видимо еще больше, чем своими насильниками, которые дергались в предсмертных судорогах. Она сжалась в комок, закрыла руками голову и жалобно заскулила. Ее спаситель вынул оружие из груди жертвы и вытер кровь с лезвия. Затем загадочный линчеватель поднял с травы одежду и протянул девушке.

– Не бойся и постарайся успокоиться. Теперь тебе ничего не угрожает. Считай что сегодня твой второй день рождения.

Девушка дрожащими руками взяла протянутые ей вещи и стала одеваться, с ужасом оглядываясь на хрипящие тела. Она понемногу успокаивалась, но ее голос все еще дрожал.

– Кто вы?

– Любитель ночных прогулок, если тебя устроит такой ответ, – Макс старался говорить шепотом на низких тонах, пытаясь скрыть свой голос.

– Слава богу, что вы оказались здесь.

– Ошибаешься. Бог, которого ты славишь, как раз и обрек тебя на все это. В начертаниях твоей судьбы его планом на этот момент была означена смерть. Кто-то умирает раньше, кто-то позже. Ты должна была умереть сейчас.

– Я не понимаю, о чем вы говорите. Кто вы и что вам нужно?

– А что тут не понятного? Сейчас ты должна была лежать тут с перерезанным горлом и остывать. Так бы закончился твой путь, согласно планам твоего бога. Я нарушил эти планы и дал тебе второй шанс. Я тот, кто выполняет волю отцов своих и повелителей. Они направили меня сюда и дали возможность спасти тебя. Мне нужно, чтобы ты помнила это. А теперь

быстрее уходи. Не стоит никому говорить о том, что ты здесь видела. Этим только навредишь себе.

Девушка, пошатываясь, направилась к выходу с кладбища. Возле калитки она оглянулась.

– Благодарю, я всегда буду помнить это.

Женский силуэт медленно растаял в темноте. Макс подтянул преступников к могильному холму и обнажил грудь жертв. Острое лезвие кинжала точными ударами пронзило сердца, заставив навсегда затихнуть остывающие тела. Он поднял руки вверх и громко произнес:

– Жертва принесена! Примите ее, да не отвергните!

Темный дым заструился из земли и окутал окровавленную плоть. Мерцающие огненные искры в быстром полете стали вонзаться в жертвы, которые постепенно таяли, словно выжигаемые изнутри. Через некоторое время от трупов остались лишь горстки пепла и тлеющая одежда. Голоса в темноте зазвучали вновь.

– Твое умение обращать людей в иную веру достойно похвалы. Ты смог обрести нашего сторонника не применяя магию заклинателя. Обретя эту силу, ты сможешь многого достигнуть. И ты ее по праву заслуживаешь. Так возьми, и владей!

Черное туманное облако вновь обратилось в воздушный вихрь, который замерцал тысячами огненных искр. Поток летящих огоньков, слово иглами стал вонзаться в тело юноши, отбросив его далеко назад. От сильного удара Макс на мгновение, казалось, потерял сознание. Его окружила странная пелена, походящая на черный дым. Где то вдалеке замерцал свет и стал приближаться. Все тело, вдруг, обрело необычайную легкость. Максим парил в пространстве, которое, по мере приближения света, стало меняться. Через несколько мгновений он оказался словно в открытом космосе, странным образом, разделенным на две части. Звездное пространство вселенной будто бы делило собой два загадочных мира. И тут он вспомнил слова из стихов. Все было в точности, как описал автор. – «В одном цветы и травы свежестью влекут, в другом потоки лавы змеями ползут», – тот, кто написал это, явно здесь побывал. Теперь он чувствовал слегка покалывающий тело холод, а перед глазами, на фоне звезд, перед ним все ближе и ближе проявлялась сторожевая башня. Это была она, из тех стихов, высокая, грозная и холодная. Ее гранитные валуны светились загадочным блеском. Светились все, кроме одного, к которому приближался Макс. Его тело застыло в пространстве совсем рядом с гладкой каменной поверхностью, которая неожиданно преобразилась. В гранитном блеске замерцали звезды, разряды молний, цветные огоньки, и вдруг, словно в зеркальном отражении, он увидел себя. Поверхность валуна на мгновение померкла, а затем засветилась так же, как и все остальные. Башня стала медленно отдаляться. Максим почувствовал, что какая-то его частичка осталась там, в каменной громаде. Вдруг, с самой вершины величественного гранитного изваяния, а точнее с одного из его камней, светившийся в нем блик отделился и стал приближаться к юноше. Чем ближе он подлетал, тем яснее становились его черты. И вот, пылающий огнем мужской силуэт возник перед Максом. Языки пламени постепенно угасли и на изумленного юного заклинателя устремил свой взор светловолосый голубоглазый мужчина в необычных железных латах. Доспехи, словно сохранили в себе огненное свечение, совсем недавно утихшее, отображая в загадочном блеске металла необычайное буйство красок. Тишину пронзил громкий голос, сопровождаемый звуками, походящими на скрежет и лязганье металла.

– Меня зовут Абигор. Я демон, твой покровитель и проводник. Ты получил силу, которой владеет далеко не каждый заклинатель. Как ее познать и использовать, тебе помогут понять позже. А сейчас уясни главное – ты теперь форвер, воин башни. И так, что ты хочешь узнать сейчас? Спрашивай, ибо наш разговор краток!

– Я хочу знать, кто остался там, в отражении, – Макс указал на башню. – Это моя душа?

– Глупый вопрос, но отвечу. В камне осталась твоя смерть. Теперь ты не будешь стареть. Что еще ты хочешь знать?

– Что означает форвер? Кто такой воин башни?

– Здесь находится граница между миром живых и мертвых, черта между кратким путешествием под названием жизнь и вечным забвением. Эта грань не должна быть нарушена, так решено Стражами Хаоса, нашим повелителем Люцифером и его Отцом. Иногда бывают попытки нарушить этот запрет. Для контроля над границей были воздвигнуты сторожевые башни. Их стражи и являются форверами. Но ты не будешь находиться здесь, твоя миссия другая. А твоя смерть заточена здесь, как и у любого воина башни. Теперь задавай свой последний вопрос.

– Я хочу, что бы у меня была возможность задать последний вопрос в другой раз.

– Ну что ж, мудрое решение. Тогда ступай. Демон, которого ты просил в помощь, ждет тебя.

Вокруг все потемнело, непроглядная тьма окутала пространство, сознание Макса погасло. Очнувшись через некоторое время, он увидел перед лицом траву, а повернув голову и подняв взгляд вверх, с удивлением взглянул на опустившиеся над ним и блестящие в темноте глаза. Холодный металл кольчужной перчатки коснулся его пальцев.

– С возвращением. Давай, я помогу тебе подняться.

Максим взялся за протянутую руку и встал. Ноги слегка подкашивались, и все тело ныло от боли. Чувствовалась невообразимая усталость. Он стал рассматривать своего неожиданного ночного визитера. Выразительные глаза девушки слегка светились синими озорными огоньками на очень красивом лице. Рыжеватые волосы золотистыми кудрями спускались на закованные в стальные латы плечи. Юная особа была одета в доспехи, чем-то напоминающие те, в которые был облачен Абигор. Все это казалось не совсем реальным и походило на видение. Макс зажмурил глаза и встряхнул головой, из-за чего чуть не потерял равновесие. Девушка подхватила его под локоть.

– Подожди немного. Сейчас твои силы восстановятся.

– Ты кто?

– Меня зовут Игнис. А кого ты ожидал увидеть, демона с рогами и крыльями за спиной?

– Да нет, не в этом дело. Ты осязаема, так же, как и я, как человек.

– Это всего на семь дней. Ты принес в жертву плоть и кровь, так я смогла обрести тело. Потом оно исчезнет, останется лишь легкое туманное облако, которое будешь видеть только ты. Но, если до истечения этого срока, вновь будет принесена жертва, то мое физическое тело и далее будет осязаемо еще на семь дней. И так можно сколько угодно.

– Я понял. С этим проблем не будет. Нам надо найти кое-кого, кто задолжал мне свою плоть и кровь, – при этих словах глаза Макса полыхнули хищным желтым свечением. – Но для начала нужно будет тебя переодеть, слишком уж бросается в глаза такой наряд. И честно говоря, я не ожидал увидеть помощника в женском облики.

– Я суккуб! С момента сотворения мы выглядим именно так. И поверь, не каждый бессмертный способен на то, что умею я!

С этими словами девушка, взяв юношу за плечо, резко провернула его на месте, подхватив второй рукой в падении и наклонившись над ним. Ее лицо приблизилось почти вплотную, а от алых губ чувствовался необыкновенный, слегка гипнотизирующий и нежный аромат. Когда она провела ладонью по его щеке, не смотря на то, что рука была закована в металл, от прикосновения ее пальцев, по его телу пробежала приятная дрожь. Длинное блестящее лезвие со стальным лязганьем выскочило из-под брони наручей и коснулось шеи в том месте, где учащенно бился пульс растерянного заклинателя. Едва коснувшись губами в легком поцелуе, она восстановила равновесие Макса и отступила на шаг назад. Смертельный катар глухим щелчком задвинулся обратно под броню, а демонесса подняла руки вверх.

Через мгновение в них запыхал огромный двуручный меч, которым девушка сделала резкий выпад в сторону и удар. Верхняя часть старого гранитного памятника упала на землю, оставив оплавленные края гладкого среза на камне. Широким замахом, вставив клинок в ножны за спиной, воительница опять подошла вплотную к юноше, прижавшись к нему всем телом. Макс почувствовал дыхание на своей шее.

– Ну, что, теперь твоё разочарование прошло? Или ты все еще желаешь видеть на моем месте какое-нибудь волосатое и рогатое чудовище? Именно так все представляют демонов?

Максим поборол секундную слабость, отступил на пару шагов назад и скрестил руки на груди. Его силы полностью восстановились. Теперь он пытался привести в порядок мысли.

– Значит так, во-первых, никогда больше так не делай! Мне нужен помощник и защитник, а не обольстительница! А во-вторых, еще раз напомню, что тебя надо переодеть. Тут не принято ходить в рыцарских латах.

– Как пожелаешь, хозяин, – девушка при этом улыбнулась и провела кончиком языка по верхней губе, явно пытаясь подразнить.

– И, в-третьих, никаких «хозяин»! Мое имя Максим. Прекрати паясничать!

Суккуб резко обернулась вокруг себя, при этом кардинально изменив внешность. Теперь на ней было длинное белоснежное корсетное платье, сплошь покрытое кружевами и блестками. На голове, закрепленная на уложенных в виде затейливой прически кудрях, красовалась шляпка с огромным розовым пером. На руках блестели вышитые жемчугом длинные шелковые перчатки. Она поклонилась в глубоком реверансе.

– Так подойдет?

– Игнис, да ты издеваешься, что ли? Мы не на бал в средневековые собрались! Неужели тебе не знаком быт моего времени?

– Да ладно, я просто пошутила, – девушка вновь резко обернулась вокруг себя. Теперь на ней были темные джинсы в обтяжку и серый вязаный свитер. Подойдя ближе, она взяла Макса под руку.

– Ну что, пошли?

– Я вижу, что с юмором у тебя все в порядке. Что ж, значит, не будет скучно. Пошли.

* * * *

Здание областного суда было старой, еще довоенной постройки. Но, не смотря на приличный возраст строения, оно было в идеальном состоянии. Цоколь фасада блестел мраморной облицовкой, а массивные дубовые двери сверкали лаком в утренних лучах солнца. По просторному холлу, украшенному по периметру рядами колонн, шел молодой человек в кожаной куртке и строгих черных брюках. Беспрепятственно пройдя через пропускной пункт с металлоискателем, он даже не взглянул на поздоровавшегося с ним, только что сменившегося охранника в милицейской форме. Выйдя за двери, юноша достал из кармана ключи от машины. Блеснув золотыми часами на запястье, он оценивающим взглядом провел проходящих мимо двух девушек и направился к стоявшей рядом дорогой иномарке. Сев за руль, он откинулся на сидении и задумался. Всего несколько минут назад он вел не совсем приятный разговор с председателем судейской коллегии. Прокручивая диалог в памяти, он нервно постукивал пальцами по рулю...

– Александр, ты уже совсем потерял чувство реальности! Или ты думаешь, что мое терпение железное?!

– Но папа, я ведь пообещал, что это в последний раз.

– Что папа?! Мне надоело слышать от тебя одно и то же! Если бы не вмешался Юрий Борисович, то я бы не стал тебя в очередной раз вытаскивать! Девушка, которую, как ты говорил, вы только стукнули пару раз, умерла ведь! Это хорошо, что дело к нему попало, а так сел бы на большой срок! Ты еще и его сына втянул в это! Ну, вот скажи мне, чего тебе в

жизни не хватает?! В академию ты даже за дипломом не явился! На работу ходишь только за зарплатой! Мне надоело за тебя краснеть перед коллегами! Вот посмотри на Родиона, сына нашего мэра, который из-за тебя тоже чуть не влип! И дело свое налаживает, и отцу достойная смена растет. А ты свое будущее хоронишь! Я ведь не вечный!

– Да ладно, что я опять во всем виноват!? Сергей с Родькой, между прочим, ее в машину ко мне затащили. И порезали они ее сами, весь салон мне испачкали, еле отмыл потом. Мне вообще такое веселие не интересно, а отдуваюсь, получается теперь за троих.

– Если бы ты сейчас отдувался за троих, то мог бы и на полную катушку загреметь. А так, считай, что и не было ничего. Но больше я помогать в таких делах не буду, имей это в виду! И что бы я ни слышал о ваших ночных приключениях! Пора и за голову браться. Мы с мамой тут подумали и решили тебя отправить в Гилфорд, к моему брату.

– Что, в эту глухомань? Нет, ни за что не поеду!

– Ну, во-первых, тебя никто не спрашивает, еще как поедешь! А во-вторых, это совсем рядом с Лондоном, ничего себе глухомань! Там заодно язык хорошо освоишь, а потом и в столице можно будет тебя устроить. Тут тебе делать нечего, только неприятности одни наживаешь. Так что все, вопрос закрыт!

Это были последние слова в разговоре с отцом. Александр, один из трех насильников, которые были виновны в смерти девушки Макса, теперь понимал, что ему действительно придется уехать, спорить было бесполезно. Он взял телефон, некоторое время задумчиво смотрел на экран, а затем набрал номер.

– Алло, Серега, ты где?

– Как где? Дома, разбудил ты меня. Что-то срочное у тебя?

– Встретиться нам надо. Родьке позвони, скажи, что вечером отметим мой отъезд в Англию.

– Какую Англию, ты о чем?

– Отец только что сказал, отправляет меня туда. А все из-за той девки, умерла она вроде.

– Да не парься ты, когда это было. Сколько времени прошло, все забыто давно.

– Парься, не парься, а ты моего батю знаешь, спорить бесполезно. Так что вечером соберемся и погудим слегка.

– Ладно, до вечера. Тогда как раз и поговорим об этом.

Движение в ночном клубе набирало обороты. Почти все столики были заняты, а танцпол мелькал разноцветными бликами, освещая мерцанием световых эффектов танцующих девушек и нескольких парней среди них. В отдельной вип комнате, перед низким столиком, на котором слегка дымил кальян, сидели на мягком кожаном диване трое гостей. Их внешний вид отличался от основной массы посетителей. Одетые в строгие костюмы с галстуками, юноши пили дорогой коньяк и вели беседу:

– Да уж, нестандартная ситуация. Все-таки не стоило эту девку резать. Жила бы себе дальше, а мне и уезжать не надо было бы. А теперь все, уже и бумажки все с билетами оформлены.

– Так ведь сама нарвалась, смелой показаться хотела, – брезгливо поморщился и отхлебнул из бокала сидевший с краю, напротив стеклянного окна в зал, парень. – Вы помните, чем она мне грозила? Так ведь всем троим, грозила, типа папа крутой, всех посадит. Сначала злой был, а потом и вовсе плевать, что там с ней. Нам в этом городе ничего не грозит и никто не указ.

– Да шут с ней, забыли уже. Ты Санек скажи лучше, что делать то будешь там, в Англии, – сказал, выпустив дым третий юноша.

– Вроде сначала просто освоюсь. А потом в Лондонский районный суд какой-то, дядя пристроить обещал.

– А как осваиваться? Развлечений там, поди, поменьше? Или сюда к нам на выходные заглядывать будешь?

– Ха, вот насмешил. На полном серьезе английский подтянуть придется, а на работе вообще труба. Как тут, расслабиться не получится, все строго там. Так что для меня этот отъезд, как тюрьма получается.

– Может, мы бате твоему за тебя замолвим слово, чтобы ни напрягал так?

– Бесполезно, даже еще хуже будет, если станете вмешиваться. Я там, на месте что-нибудь придумаю, может, получится обратно вернуться по-быстрому.

– А ты какой-нибудь леди там, в суде задери юбку, тебя и депортируют за домогательство на работе, – усмехнулся и допил одним глотком коньяк, сидевший с краю и наблюдающий за танцполом в окно юноша. – Вы только гляньте на эту картинку возле бара! Вот это экземпляр, надо пригласить ее сюда, – оживился он, глядя вниз и, даже привстал. За барной стойкой сидела изумительно красивая девушка с коктейлем в руках и медленно обводила взглядом зал.

– Да, ничего себе мадам такая. Жаль, если не одна.

– Плевать, сейчас я ее сюда приведу, – заметивший ее первым парень встал и направился к двери VIP-комнаты.

– Только это, Серега, давай не так, как обычно, а то мне неохота опять к отцу на ковер. Если не захочет сама, силой не тащи!

– Захочет, куда она денется, – толкнул дверь ногой и вышел нетерпеливый кавалер. Через несколько минут очаровательная гостья появилась вместе с ним, приветливо махнув на входе рукой.

– Мальчики, как у вас тут тихо и спокойно. Всем привет.

Вальяжно развалившиеся на диване юноши, увидев ее, даже встали. Девушка была в переливающимся синими и розовыми блестками вечернем платье, изящно облегающем ее стройную и невероятно заманчивую фигуру. Рыжеватые, отдающие золотым блеском волосы, были уложены в затейливую прическу, закрепленную заколками, в которых мерцали разноцветные камни, явно не из простого стекла. Запястье правой руки очаровательной незнакомки украшал золотой браслет в виде змеи с блестящими алмазными глазками, обернувшейся три раза вокруг руки. Глаза девушки слегка отражали тусклое освещение изумительным голубым свечением. Взгляд на ее чарующие черты лица и нежные, слегка припухшие губы, вводил в своего рода транс или гипноз. Вся троица ставших вдруг необычайно гостеприимными юношами, зачаровано смотрели на свою гостью, пытаясь понять, что заставило такую весьма дорого одетую необыкновенную красавицу явиться в простой ночной клуб. Сергей, который привел девушку, выглянул за дверь и взмахом руки позвал старшую официантку, ждавшую в коридоре. Усадив гостью на опустевший кожаный диван, он раскрыл перед ней меню.

– Позвольте предложить хорошее вино, его держат специально для моих гостей, – учтиво склонившись над девушкой, юноша вел себя необыкновенно галантно. – И скажите, наконец, свое имя. Мое вы уже знаете, а это мои близкие друзья Родион и Александр.

Двое других молодых людей переглянулись с легкой усмешкой. Им было удивительно наблюдать за поведением своего приятеля, который был, как обычно, всегда груб и вульгарен. При этом они слегка склонились в приветствии. Красотка отодвинула меню, откинулась на мягкую спинку дивана, положив на нее руки и, закинула ногу за ногу, обнажив при этом на платье с боку соблазнительный разрез. Увидев, как вожаком замерли юноши, она слегка усмехнулась.

– Мое имя Игнис, что в переводе с латыни означает «огненная». Не нужно говорить, что это имя красивое и редкое, я и так знаю. Лучше скажите, неужели нам стоит продолжать наше прекрасное знакомство в этом месте?

– Разумеется, неподалеку есть замечательный французский ресторан. И вино там подадут более изысканное, чем здесь. Мы можем проехать туда прямо сейчас, на моей машине, – предложил присевший на край дивана Родион.

– Ресторан... как это просто и обыденно. Нет, кавалеры из вас скучные. А давайте, я приглашу вас к себе в гости? Ехать, правда далековато, почти за город, но зато там нам никто не помешает делать все, что захотим, – девушка улыбнулась уголком рта и завораживающе блеснула глазами. – У меня большой дом и есть бассейн.

Парни переглянулись, не ожидая такого заманчивого предложения. Александр подошел к Игнис и протянул руку.

– Тогда не будем медлить, моя машина к вашим услугам.

– А почему это твоя машина? Я первый предложил! – с возмущением привстал Родион.

– Мальчики, не ссорьтесь. Что бы не было никому обидно, поедem на моей. Она просторнее и есть водитель. Мы спокойно сможем поболтать по дороге. Расскажите о себе побольше, – игриво усмехнулась девушка, взявшись за протянутую руку парня и встала.

Возле входа в клуб стоял черный лимузин. Молодой водитель в надвинутой на глаза фуражке открыл дверь. Вся компания расселась в просторном салоне, машина тронулась и скрылась в ночной темноте. Сидевший ближе всех к девушке Родион, вдруг заметил, что при слабом освещении ее глаза стали блестеть еще ярче, словно светились от невидимой подсветки. Он оглянулся на своих приятелей, которые почему-то спали на широком заднем сидении в довольно странных позах, словно потеряв сознание. Его взгляд резко помутнел, перед лицом беспорядочно замелькали проносящиеся мимо огни встречных машин и дорожных фонарей. Все вокруг стало расплываться и жуткое желание спать повалило его на длинное сидение.

Старые заброшенные армейские казармы находились на самой окраине города. Вокруг раскинулись поля и небольшие посадки. Все скрывала ночная тьма, лишь, где-то вдалеке виднелись мерцающие огни многоэтажных домов. По грунтовой дороге, что вела мимо разрушенного пропускного пункта и остатков бетонного ограждения, медленно ехала длинная черная машина. Ее водитель аккуратно выбирал путь, так как низкая посадка лимузина являлась причиной постоянного касания днища земли. Выехав на небольшую асфальтированную площадку напротив одного из барачков, необычный для таких глухих мест транспорт остановился. Водитель встал из-за руля, обошел машину и открыл дверь, вытянув из салона за руки мужчину, который был видимо без сознания. Следом вышла девушка, одетая в блестящее вечернее платье. Она держала в обеих руках за воротники еще двух мужчин в бессознательном состоянии, причем с такой легкостью, словно они практически не имели веса. В свете фар странная процессия направилась к широко раскрытым большим деревянным дверям. Внутреннее пространство заброшенной казармы освещало множество свечей, находящихся на пыльном бетонном полу, в провалах кирпичных стен и на нескольких старых полуразваленных табуретах. В самом центре помещения, под большой дырой в потолке, в которой при мерцании огня виднелись гнилые балки крыши, стояли три массивных железных стола, покрытых ржавчиной. Девушка побросала неподвижные мужские тела на грязные стальные поверхности и помогла водителю водрузить на стол третье тело.

– Ну, вот и все. Осталось закрепить и привести в чувства. Чем их привяжем? – Игнис вопросительно взглянула на своего спутника.

– Я в машине проволоку оставил, сейчас принесу, – юноша направился к выходу. Достав из багажника моток тонкого стального троса, он погасил фары и вернулся внутрь. Через некоторое время, после того, как руки и ноги пленников были привязаны к импровизированным жертвенникам, Макс вытер пот со лба, достал из ножен кинжал с длинным и узким лезвием, и взглянув на девушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.